

A man in a dark grey suit, white shirt, and red tie with a pocket square, holding a submachine gun. He is standing in a hallway with arched windows and a patterned carpet. The lighting is dramatic, highlighting his face and the gun.

Владимир Сединкин

Юнкер: Флибустьер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Александрович Сединкин

Юнкер: Флибустьер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72198925

SelfPub; 2025

Аннотация

1944 год, маскарад, снова Женька Легкоступов, Берия, страшная бомба, новое невыполнимое задание, детская книжка, красный галстук... и обещание.

Владимир Сединкин

Юнкер: Флибустьер

Вечером хозяин особняка устроил для своих гостей настоящий пир. Повар у Гунна явно был французом потому что только французы знают толк во вкусной жаренке. Грубовато сказал, зато правда. Иногда, конечно, могут перемудрить, смешать несмешиваемое, и порции у них ма-а-аленькие, но в этот раз всё было прекрасно.

Винтергальтер, Новак, Ган, Пеларатти и я с наслаждением поглощали еду, ничего не оставляя на тарелках. Нет, ну правда, пальчики оближешь. Не буду держать вас в нетерпении и опишу подаваемые блюда.

В качестве аперитива на столе были закуски: канапе с перепелиными яйцами и тапенадой, с креветками или колбасой и клюквой; галеты – это такие тарталетки с загнутыми краями, похожие на пиццу с помидорами, пряными травами и корочкой из пармезана; паштет из печени птицы: курица, утка, индейка, с грибами, сыром, овощами и зеленью. На первое луковый суп со слегка обжаренным луком и гренками. На второе жульен с курицей и грибами в металлической чашке сверху, посыпанный тёртым сыром и картофельный гратен – умопомрачительная по вкусу запеканка в сливочно-молочной заливке. Десертом был: на выбор мильфей – слоёный торт из миндального крема с ягодами и фрук-

тами, и крем-брюле – заварной крем с карамельной корочкой, который готовят из желтков, сливок и сахара. Я лично выбирать не стал и съел оба.

В общем для прощального, последнего ужина самое то.

После столовой мы отправилась в библиотеку где книг почему-то было меньше чем развешенного по стенам коллекционного оружия, оленьих и кабаньих голов, пили крепкий ликёр Геринга «Jägermeister» (говорят, что пузатый рейхсмаршал создал его для людей высшей расы по собственному рецепту), курили сигары и сигареты (нет, я-то бросил, я же маме обещал), болтая о перспективах заключения мира между Третьим рейхом и англосаксами.

Мне лично эта пустая болтовня сидела уже в печёнках, поэтому я начал изображать усталость. Попросту клевать носом. Тут особого театрального таланта не надо. Любой справится.

– Росси, милый, вы так из кресла выпадите! – фальшиво рассмеялась высокая брюнетка в длинном синем платье с блёстками, с разрезом на бедре помахивая мундштуком с сигаретой.

Чёрные словно уголь глаза Анны Новак будто раздевали меня. Она уже дважды за три дня пыталась затащить меня к себе в постель.

Если что, я сразу решил, что эту суку грохну первой. Позавчера, например, она весь вечер хвасталась своей сумочкой из человеческой кожи. Это какой-то каннибализм или

сатанизм! А вчера на полном серьёзе разглагольствовала о лени узников концлагерей. Дескать еле-еле передвигают ногами, кашляют и ничего не делают. Из личного дела хорватки я знал, что до того, как на неё обратил внимание Гунн, она служила старшей надсмотрщицей в одном из нацистских лагерей смерти где прославилась жестокостью и садизмом.

– Неужели вся коза ностра, все крутые бойцы донов, о которых мы столько слышали не умеет пить? – ехидно произнёс Ган – голландский наёмник, занимавший здесь должность шефа службы безопасности, удерживая в руках рюмку с ликёром.

Если честно мне от этого пошла с пряными травками была ни тепло, ни холодно, а вот двухметровый, голубоглазый амбал явно хватил лишнего потому как живчик Пеларатти являвшийся племянником одного из американских донов вскочил на ноги сжав кулаки. Щёки головореза покраснели, ноздри раздувались от гнева. Я в свою очередь тоже нахмурился и подался вперёд в кресле. Делая вид, что вот-вот ринусь в бой. Всё-таки, как-никак, изображаю «человека чести».

Гунн (наш гостеприимный хозяин) с раздражением взглянул на Гана и встав на ноги, произнёс:

– Господа-господа! Не стоит ссориться! Понимаю, все устали! Кажется, наш итальянский друг Лино Росси утомился сильнее прочих. Бывает. Что ж, считаю и нам пора отдыхать, набраться сил. Завтра у нашего профессора сложный

и ответственный день. Соответственно и у нас тоже. День, ради которого мы все здесь собрались.

Новак, не забыв продемонстрировать окружающим свои белоснежные зубы, вытащив сигарету из мундштука потушила её в серебряной пепельнице в виде раскрывшей рот рыбы, и взяла под руку Гунна. Вместе они – хозяин особняка покачивая широкими плечами, а его любовница, виляя задом, покинули библиотеку. За ними пробубнив нечто вроде «прошу прощения, был не прав» ретировался Ган. Ну а последними в свои комнаты направились Винтергальтер, Пеларатти и ваш покорный слуга.

Лино Росси если вы ещё не поняли это я – Женька Юнкер. Соскучились? Как я превратился в смуглого, кареглазого брюнета, вылитого сицилийца? Да всё элементарно. Всё дело в тёмно-коричневой жидкости без запаха, состоящей из оливкового масла и ещё какой-то гадости. Какой именно, даже знать не хочу. Перед прибытием в Малый Кройцбург я пару дней втирал её в кожу и волосы. Смех смехом, а ведь выглядеть я стал как настоящий итальянец. В зеркале сам себя не узнавал. Серые цвет глаз удалось скрыть контактными линзами, от которых глаза у меня сначала болели и слезились, но теперь ничего пообвыкся. Как родные.

Идя по коридору, увешанному картинами, украшенному многочисленными гипсовыми бюстами сумеречных тевтонских гениев в нишах стен, я в последний раз взглянул на пятерых мерзавцев впереди. Моральных уродов, возомнивших

себя особенными. Утро они уже не увидят. Ведь часа через три-четыре, я их всех убью...

* * *

В кабинете Берия в Кремле я был впервые. Самое интересное, что адъютант – грозного вида майор с квадратной челюстью запустил меня внутрь со словами: «Лаврентий Павлович, скоро будет. Легкоступов, подождите его внутри». Что это? Оказанное доверие или очередная проверка я не знал, но решил воспользоваться этим по полной программе. Не каждый день оказываешься в кабинете всесильного Народного комиссара внутренних дел СССР.

Ничего особенного тут не было: массивный деревянный стол, покрытый зелёным сукном, бронзовый стакан для перьевых ручек и карандашей, пресс-папье в виде пограничника с овчаркой приложившего ладонь козырьком к глазам, пара кожаных кресел (не новых, но вполне приличных). Что ещё? Стул у двери, древние напольные часы с инвентарным номером справа у стены, рядышком с книжным шкафом. Всё по-спартански, но всё же несколько деталей заинтересовали, обратили моё внимание на себя. Во-первых, на стене за креслом Берия висел не портрет Сталина, а фотография Берия с людьми. Много людей. Наверное, рабочие какого-то завода или стройки. Все улыбались, лица открытые, хорошие. Во-вторых, слева в дальнем углу стоял небольшой журнальный столик, на котором обнаружился макет высотного здания. Этажей в двадцать, может даже больше. Я таких нико-

гда не видел. В-третьих, на книжной полке поверх стоящих ровно книг лежало две, которые читали чаще всего: «История архитектуры» на французском и моя любимая «Одиссея капитана Блада» Рафаэля Сабатини на английском языке. В первой было множество закладочек из цветной бумаги с детскими рисунками: солнышко, человечек с собакой, домик с дымящейся трубой.

Только я, вдохнув запах страниц, пролистал томик о приключениях английского пирата и настоящего джентльмена, как позади кто-то вежливо кашлянул и обернувшись я увидел смотрящего на меня с улыбкой Берия. И как только он так тихо вошёл?

Уже через пару минут мы сидели друг напротив друга. Видно было, что Лаврентий Павлович изрядно утомлён, под глазами его были тёмные круги. Темнее чем обычно. Задумчиво протерев носовым платком очки, Берия взял трубку телефона и попросил принести нам: «чай с сахаром, лимоном и что-нибудь перекусить». Я понял, что разговор нам предстоит долгий и серьёзный.

* * *

После спасения Гели Торьер из лап дона Лукъезе мой друг Исхак Ахмеров выполнил своё обещание и доставил меня в Москву в кратчайшие сроки. Даже не знаю, чего его ребятам это стоило. Полёт из Соединённых Штатов домой я помню откровенно плохо. Почти всё время был без сознания, в бреду. Кажется, кто-то сменил мне повязку, поил и делал уколы.

На этом всё.

Ранили меня серьёзно и в госпитале я провалялся почти пять с половиной месяцев. Всё это время меня посещали Толя Судоплатов и Паша Фитин. Последний пошёл в гору. Заважничал.

После выписки мне дали неделю отпуска. Я поехал в Ленинград. Проведать мамину могилу, семью сестры. Представляете, Анька моя, стала старшим лейтенантом госбезопасности. Чума! Так плакала у меня на груди, когда я заявился к ней на службу с огромным букетом роз. Говорит, думала я не вернусь. Супруг её – Шарль, так и работает в своей Мурзилке, написал детскую книгу под псевдонимом и даже картинки в ней сам нарисовал. Книга всем понравилась. Взятся за предложение. Зато племянники у меня огонь – настоящие пираты. Старший – Серёжа, вот-вот школу закончит. Ворошиловский стрелок. Младший – Петька, обожает танки и всё про них знает. До самого возвращения в Москву я с ними не расставался. Даже в поход ходили. Но всё хорошее рано или поздно заканчивается. Грустно стало, когда сел на вокзале в поезд, увидел махавших мне с перрона близких. Все-таки семья. В голову закралась подлая мыслишка: увижу ли их ещё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.